

КАК ЭТО НАЧАЛОСЬ И ПОЧЕМУ НЕ КОНЧИЛОСЬ...



ГАСТРОЛЬНОЕ ЛЕТО



Р. Образцов

То ли давно это было, то ли недавно — все зависит от ощущений. Для тех, кто не читал, кажется, будто вчера. Для других... Но лучше всего назвать обстоятельство времени, места и действия, и тогда сразу все становится ясно.

1931 год. Весна. Москва. Мамонтовский переулок (теперь он называется переулок Садовских). В переулке — серое здание. В здании — Центральный дом художественного воспитания детей. В доме художественного воспитания — сектор детского театра. В секторе — заведующая Лена Густавовна Шпет. У заведующей — телефон. Она снимает трубку и звонит мне — Сергею Владимировичу Образцову, артисту Московского Художественного театра Второго, тому, который поет в концертах и показывает из-за ширмы кукол. От имени дирекции Шпет предлагает организовать кукольный театр.

Поскольку в то время телефоны еще не были автоматическими и соединение происходило с помощью телефонистки, то именно эту неизвестную телефонистку и надо считать основной виновницей того, что осенью этого же года в маленькой комнате Центрального дома художественного воспитания детей собрался коллектив нового театра: шесть актеров, три музы-

канта, художник, столяр и портниха.

В Художественном театре спектакль «Чайка» стал знаменем... У нас есть своя «Чайка», только она не птица, а рыба. Щука. Полное название ее — «По щучьему велению». Так как мы не «человеческий» театр, а кукольный, то у нас все не как у людей. «Волшебная лампа Алладина» — был первый спектакль, поставленный нами для взрослых. Мы долго не решались объявить в афише вечерний спектакль. Боялись, что взрослые не придут, но они пришли и заполнили зрительный зал. Больше тысячи раз сыграли мы «Волшебную лампу Алладина» и продолжаем играть до сих пор. Начиная с того дня, когда Алладина, сын Хасана, впервые зашел свою песню, наш театр играет каждый день для ребят и каждый вечер для взрослых.

На вечерние спектакли к нам приходят только взрослые. Детей мы просто не пускаем. Родители возмущаются:

— Как это так? Кукольный театр, а детям нельзя.

— Конечно, нельзя.

— Так ведь «Краса Негаглядная» — это же сказка?

— Сказка.

— А детям нельзя?

— Нельзя.

— Чепуху вы говорите.

— Нет, не чепуху.

Большинство народных сказок вообще не детям адресовано. И, конечно, дело тут не в сказках, а в темах. Основные темы наших спектаклей для взрослых — насмешиливы, пародийные, сатирические.

В нынешний приезд мы играем в Харькове пьесу нашего актера и драматурга Евгения Сперанского — «И-то-го», вторую часть дилогии Исидора Штана «Новые ковчег».

Но самый заслуженный наш спектакль для взрослых, конечно, «Необыкновенный концерт».

В нем выступают всяческие штампы и пошлость, какие существуют на эстраде. Мы сыграли этот спектакль около 5.000 раз и не собираемся снимать его с репертуара. Не было гастрелей по Советскому Союзу и за рубежом, в которых бы мы не играли «Необыкновенный концерт». Он появился на нашей афише 19 июня 1946 года. И вот на каком-то этапе старый спектакль перестал нам доставлять ту радость, которую мы испытывали прежде. Зрители заполняли зал, дружно смеялись, но мы считали целесообразным поставить спектакль заново. Легко сказать, труднее оказалось это сделать.

Три года пятьдесят мастеров каждый день по 7 часов создавали новых кукол, почти год заняли репетиции новых номеров (ведь и текст пришлось пересматривать).

В 1965 году мы впервые оказались в Париже. Волновались изрядно, хотя за плечами было 20 стран и 3.000 представлений «Необыкновенного концерта». Несколькими днями наш импрессарио ждал рецензии в «Фигаро», от которой, по его словам, зависело все дальнейшее. И вот на четвертый день гастрелей Жан-Жак Готье опубликовал долгожданную, хотя и очень короткую заметку: «Вы любите театр кукол? Тогда спешите в Бобино, чтобы увидеть кукол Образцова. Вы не любите театр кукол? Тогда посмотрите куклы Образцова!»

Москва и Ленинград уже признали новую редакцию спектакля, который как бы набрал второе дыхание, когда мы снова собирались в Париж.

К этому времени появились много хороших рецензий в советских газетах и журналах, интерес к спектаклю превзошел все ожидания.

И все-таки, что же скажет теперь Париж? И вот

в «Фигаро» снова выступает Жан-Жак Готье. Он пишет: «Впервые я увидел «Необыкновенный концерт» 4 года тому назад и должен признать, что за это время спектакль помолодел на 15 лет».

Мы играли в Бобино почти два месяца, и два месяца зал не мог вместить всех желающих.

Чем же это объяснить? Думаю, живучестью, пошлостью и ее узнаваемостью в нашем спектакле. Конечно, нынешний конференсье острит несколько иначе, чем его предшественники. Но по существу между ними нет особой разницы. Джазовую венцу сменили бесчисленные безголосые микрофонные дивы, а сам джаз оказался старомодным. Наш конференсье — человек современный, он не станет предлагать своим слушателям вечеринки новинки. «Блям-72» и его руководитель Вольдемар Кыш — одно из последних достижений ультравангардистской музыки — лучшее свидетельство тому.

Таким образом, тема и идея спектакля оказались прежними. И жанр — тоже. Изменился отчасти сюжет. Пошлость — как грипп, у гриппа ведь много разных вирусов, но все же картина болезни примерно одинакова... Пошлость приспособляется к современным условиям, она меняет туалеты, но остается пошлостью. Наш новый спектакль, как и прежний, продолжает вести бой с ней.

Я рассказал о трех спектаклях для взрослых, но мы в Харьков привезем и спектакли для детей. «Волшебная лампа Алладина» Н. Гернет написана по мотивам сказки «1001 ночь» и адресована школьникам от 5-го класса. Машиней мы ждем на представление «Веселье медвежата» М. Полывановой.

С. ОБРАЗЦОВ, руководитель Центрального театра кукол.